

Девятичасовая поездка в поезде измотала Сюй Юньшаня: спину ломило, а поясница затекла так, что больно было шевельнуться. Вагон попался шумный — в одном конце всю дорогу орали двое детей, в другом без перерыва резались в карты, не говоря уже о любителях слушать музыку и смотреть видео через динамики. За весь путь ему так и не удалось сомкнуть глаз.

В Город А поезд прибыл после шести вечера. Ехать домой и бросать вещи было некогда, поэтому Сюй Юньшань прямо с вокзала направился по адресу, который скинул Кан Пэн.

Кан Пэн выбрал весьма известное и дорогое заведение. Когда Юньшань назвал его имя на входе, официант на мгновение замешкался, но, перепроверив бронь по телефону, проводил гостя в отдельный кабинет на втором этаже.

Кан Пэн ждал внутри в одиночестве. Одетый в безупречно сидящий костюм, с гладко уложенными гелем волосами, он встречал Юньшаня полуулыбкой — хитромудрой и трудночитаемой. Дополняла этот образ татуировка за скулой, совершенно не вяжущаяся с его строгим видом, — судя по всему, сделанная где-то за границей.

Завидев Сюй Юньшаня, Кан Пэн даже не поднялся — лишь небрежно махнул рукой, приглашая сесть. Юньшань подошёл и опустился на стул напротив.

— Давно не виделись. А ты совсем не изменился, — Кан Пэн окинул Юньшаня оценивающим взглядом и задержался на кейсе визажиста у него за спиной. — Только с работы?

Сюй Юньшань игнорировал светские любезности и спросил в лоб:

— Зачем ты заставил меня приехать? Что за дело?

Кан Пэн ухмыльнулся, взял бокал Сюй Юньшаня и неторопливо налил в него алкоголь:

— Ну к чему такая спешка? Я же говорил — просто хотел вспомнить прошлое, поболтать.

— Я не пью, — Юньшань холодным взглядом смерил наполненный бокал.

Кан Пэн и не думал останавливаться, подвинув бокал ближе к нему:

— Да ладно тебе, всего один глоток. Ты столько лет крутишься в этой сфере, не можешь же ты вообще не пить.

— Именно так, — отрезанно ответил Юньшань.

Улыбка на лице Кан Пэна на миг застыла.

— И чего же ты тогда хочешь? Сказать официанту, чтобы принёс что-то другое?

Юньшань поднял глаза:

— Если тебе больше нечего сказать, я пойду.

Он ждал ответа. Если тот продолжит молоть чушь, он просто встанет и уйдёт. Кан Пэн, уловив его настрой, наконец решил перегрузить разговор конкретикой:

— А о чём ещё нам говорить? Конечно же, о том долге.

— Я выплачиваю всё строго по графику, — сухо отозвался Юньшань.

— Вот только львиная доля твоих платежей уходит на проценты, а основной долг ты толком и не закрыл, — усмехнулся Кан Пэн. — Когда я ручался за тебя перед кредиторами, я выступил поручителем. Прошло почти три года, а ты не выплатил даже половины. А ведь крайний срок уже на носу...

— Какой ещё крайний срок? — нахмурился Сюй Юньшань.

— Разве я тебе не говорил? — наигранно удивился Кан Пэн.

Сюй Юньшань смолчал, лишь нахмурился ещё сильнее. Когда он брал деньги, Кан Пэн божился, что обо всём позаботится и переживать не о чем. Все три года всё было спокойно, а стоит Кан Пэну вернуться, как тут же всплывают какие-то условия и рамки. Кто знает, когда он успел выдумать эти правила?

Реакция Юньшаня ничуть не задела Кан Пэна. Он неторопливо продолжил:

— Сам помнишь, в каком положении ты тогда находился. Тебе бы и двухсот тысяч никто не дал, не то что пятисот. У меня, конечно, есть связи в финансовой компании, но бесплатно раздавать деньги никто не станет — везде есть правила.

— Покажи мне договор, — потребовал Юньшань.

Кан Пэн искренне усмехнулся:

— Надо же, спустя столько лет ты вдруг вспомнил про договор.

Сюй Юньшань промолчал, не желая тратить силы на пустую болтовню.

— Никакой бумаги нет, — как ни в чём не бывало заявила эта тварь. — То, что я говорю, и есть условия.

— Тогда выкладывай всё и сразу.

— Во-первых, проценты пересчитают только тогда, когда ты закроешь половину основного долга. Во-вторых, эта половина должна быть выплачена в течение трёх лет, иначе процентная ставка удвоится, — с улыбкой изложил Кан Пэн. — Пока это всё. И поскольку поручителем числюсь я, невыполнение второго пункта ударит по моей кредитной истории. Вот я и пришёл тебя поторопить.

Юньшань мысленно горько ухмыльнулся. Сомневаться не приходилось: Кан Пэну плевать на кредитную историю, он просто наслаждался чужой бедой. Верить его словам, сказанным наобум, нельзя. Всё это — лишь удобная ловушка. Однако, даже осознавая расклад, Юньшань был бесправен. Долг висел на нём, и пока он с ним не расплатится, рычагов давления у него нет.

— Я понял. Я верну деньги, — произнёс Сюй Юньшань.

Кан Пэн вскинул бровь:

— А они у тебя есть?

— Я не обязан отчитываться перед тобой.

— Если совсем будет туго — приходи, я помогу что-нибудь придумать.

Сюй Юньшань поднялся со стула, не видя ни единой причины оставаться здесь дальше. Но едва он попытался пройти мимо, Кан Пэн преградил ему путь:

— Уходишь? Сделай хотя бы глоток.

— Не буду, — отрезал Юньшань.

— Не хочешь за себя — выпей за брата, — Кан Пэн подхватил бокал и с нажимом протянул его Сюй Юньшаню. — Или мне привезти эту бутылку к нему и угостить лично?

Юньшань замер. Он опустил взгляд на прозрачную жидкость. Резкий спиртовой запах ударил в нос, вызывая тошноту. Заглушив вспыхнувший внутри отвратительный бунт, Юньшань взял бокал и выпил его до дна.

Огненная волна прокатилась по пищеводу и обжгла желудок так, будто там разгорелся пожар. Смерив Кан Пэна ледяным взглядом, Юньшань процедил:

— Это касается только нас с тобой. Не смей трогать других.

Он с глухим стуком поставил бокал на стол и развернулся. Уже у самого выхода его догнал голос Кан Пэна:

— Юньшань, а ты мне всё ещё нравишься. Если бы ты тогда согласился на моё предложение, тебе вообще не пришлось бы отдавать эти деньги.

Волна подступившей к горлу тошноты стала почти невыносимой. Сюй Юньшань рванул на себя дверную ручку и стремительно вышел прочь.

На улице дул лёгкий ветерок, но свежести он не приносил — напротив, воздух казался душным и тяжелым. Голова Сюй Юньшаня закружилась, ноги стали ватными, а шаг — неуверенным. Он зашёл в ближайший магазинчик, взял бутылку минералки и разом осушил половину, немного сбив алкогольный хмель.

Часы показывали девять вечера. Улицы кипели жизнью: это был процветающий торговый район. Яркие неоновые огни ослепляли, шум и суeta оживлённого города не утихали и обещали затянуться до глубокой ночи.

Сюй Юньшань брёл куда глаза глядят, теряясь в пестрой толпе прохожих и разминаясь с безликими незнакомцами. Кейс с косметикой казался неподъёмным, плечо затекло, поэтому вскоре он присел на одинокую скамейку на краю тротуара.

Юньшань не знал, что за дрянь налил ему Кан Пэн, но напиток был мерзким на вкус и явно крепким: едва рассеявшийся хмель накрыл его с новой силой. Желудок крутило, в висках гудела тупая боль. Сюй Юньшань сгорбился, сжав голову руками, пытаясь заглушить пульсацию, но мысли в голове путались и рвались.

Половина долга... Если учесть те шестьдесят тысяч, что он скопил, не хватает ещё ста девяноста тысяч. Чтобы достать такую сумму за два месяца, ему придётся нарисовать сотни картин и сделать сотни макияжей. Это же просто нереально.

Рассказать брату? Брат все эти годы не бросал писать, может, у него есть кое-какие сбережения? К тому же к экранизации его книги привлекли самого Янь Тина, гонорар за авторские права явно должен быть не нищенским... Но ведь и на лекарства уходит пропасть денег. Брат и так едва справляется с собственной жизнью, как он может вешать на него ещё и свои проблемы?

Сюй Юньшань тяжело вздохнул и медленно выдохнул. Огромный камень, давивший на грудь, не сдвинулся ни на миллиметр.

Что делать? Он просто не представлял, что делать дальше...

Время утекало сквозь пальцы. Людские потоки перед ним сменяли друг друга. Поначалу Юньшань ещё пытался прокручивать в голове варианты, но постепенно разум отключился, погрузившись в апатичное оцепенение.

Внезапно перед ним возникли две фигуры. Кто-то помахал рукой перед самым его лицом. Сюй Юньшань очнулся от транса и поднял взгляд — перед ним стояли две молодые девушки.

Та, что махала, переглянулась с подругой и спросила:

— Красавчик, ты тут один?

Сюй Юньшань расправил плечи и глухо отозвался:

— Угу.

— Мы за тобой давно наблюдаем, ты всё сидишь и сидишь... Не хочешь с нами сходить поиграть? Вон там, в квест-комнату, — девушка указала пальцем в сторону.

Юньшань посмотрел туда, куда она показывала, но размытый силуэт здания так и не обрёл чёткости.

— Извините, я уже ухожу, — отказался он.

— Ой, ну ладно... — огорчилась девушка. Зато её подруга быстро подхватила инициативу:

— А можно тогда твой Вэйчат?

Сделать пару кликов было несложно. Юньшань не стал спорить, достал телефон, отсканировал код и добавил её в контакты. Поскольку он только что обещал уйти, он убрал смартфон и поднялся со скамьи.

— Спасибо! В следующий раз обязательно сходим куда-нибудь вместе! — радостно крикнули девушки и, взбудораженно перешептываясь, быстро скрылись в толпе.

Налившиеся тяжестью ноги подкосились. Постояв немного и дождавшись, пока приступ головокружения утихнет, Сюй Юньшань сделал первый шаг.

Он вышел с торговой улицы на просторную городскую площадь. Прохладный вечерний бриз гулял по открытому пространству, где гуляли люди всех возрастов. На противоположной стороне площади возвышался фасад огромного торгового центра, над которым висел гигантский медиаэкран, транслировавший рекламу духов.

Когда Юньшань поднял глаза, ролик как раз завершился, и на экране появилось лицо амбассадора бренда.

Человек, знакомый до боли. И улыбка, которую, увидев лишь раз, невозможно забыть.

Яркий свет рекламного щита отразился в его мутных от алкоголя зрачках, слегка мерцая.

Раньше он сотни раз видел его рекламные баннеры, но почему именно сейчас этот образ отозвался такой щемящей тоской?

Как кто-то может улыбаться настолько красиво?

Как можно быть настолько беззаботным, излучать столько тепла и света?

Как кому-то удаётся жить настолько легко и свободно?

Почему же его собственная жизнь — это беспросветная тьма?

Почему каждый божий день даётся ему с таким невероятным трудом?

Почему он не может получить хоть каплю этой лёгкости?..

Сюй Юньшань смотрел на сияющий экран, и груз, давивший на плечи, вдруг показался неподъёмным. Ноги отказывались идти.

Как же он устал... До чего же хочется спать...

В этот момент карман вздрогнул от трели звонка.

Сюй Юньшань заторможенно достал телефон. Вглядевшись в имя на вызове, он долго не отваживался ответить, прежде чем провести пальцем по экрану и приложить трубку к уху:

— Алло?

— Ты что, поехал поездом?! — в голосе на том конце провода слышалась закипающая злость.

—... Угу, — отозвался Юньшань.

— Ты с ума сошёл?! Зачем было тащиться девять часов в поезде, когда есть самолёты?!

— Так дешевле.

— Дешевле?! Да насколько там дешевле-то?! — дыхание в динамике стало тяжёлым, собеседник явно пытался подавить вспышку гнева. — Экономить какие-то копейки... Тебе настолько не хватает денег?! И если уж так прижало, зачем было со всех ног рваться назад?! Что это за важная птица такая, ради которой ты готов тратить последнее и мчаться обратно?! Почему ты молчал, если нужны деньги?! Зачем корчить из себя мученика?! Ты что, умрёшь, если попросишь помощи?! Что за...

—... Янь Тин.

Гневная тирада на том конце провода оборвалась мгновенно, будто пылающий костёр накрыло тонной воды. Наступила долгая, звенящая тишина.

— Янь Тин, — тихо повторил Сюй Юньшань, точно бредил во сне.

В динамике раздался низкий, сдержанный голос:

— Да.

— Я выпил, — Сюй Юньшань опустил голову, тяжело дыша. Он закрыл глаза и сдавленно пробормотал: — Голова так кружится... Забери меня.

<http://bllate.org/book/20603/2132405>